Размышления Матео были прерваны внезапным появлением агента Коулсона с тяжелым пистолетом, которым он вырубил охранника неподалеку. Оружие было как минимум вдвое больше обычного пистолета, и даже Фил, казалось, не знал, как правильно им пользоваться. Но, несмотря на это, он звучал достаточно уверенно, когда вежливо попросил человека у пульта отойти. Матео еще больше понравилось, что он был вежлив, когда столкнулся с опасным человеком.

Сначала человек в зеленой одежде, казалось, неохотно подчинился приказу, но Матео почти знал, что произойдет, еще до того, как это случилось. Он беспомощно наблюдал, как человек в зеленой одежде проделывает тот же трюк, находясь в двух местах одновременно. Настоящий он появился позади Коулсона и проткнул его грудь посохом, который он нес. Матео понял, что узнал его: его отец держал его в лаборатории. Как он туда попал, он понятия не имел, а теперь и не хотел знать, так как видел, как он проткнул грудь Фила.

Матео закусил губу и застыл на месте, наблюдая, как светловолосый мужчина выбрасывается вместе со стеклянной клеткой, а черноволосый злорадно смотрит на умирающего Фила. Матео видел, как агент медленно истекает кровью, и Матео не мог больше стоять на месте. Как и в лаборатории, он открыл ногой вентиляционное отверстие и прыгнул вниз рядом с Коулсоном. Высота падения была больше, чем в кабинете Фила и в лаборатории, но меньше, чем в его последнем прыжке, поэтому Матео не вздрогнул от высоты.

"И что у нас здесь? Ваша компания, должно быть, очень отчаялась нанять детей", - презрительно сказал мужчина.

Матео не обратил на него внимания, повернулся к Коулсону и начал его осматривать. Рана была большой, и без персонала, чтобы заткнуть зияющую дыру, кровь просачивалась в его белую рубашку и, вероятно, на стену, к которой он прислонился.

"Посмотри на меня, когда я обращаюсь к тебе, карлик!" - прошипел мужчина.

Матео стоял спиной к черноволосому мужчине, но он видел, как Коулсон проследил за ним взглядом. Фил на секунду выглядел встревоженным и обеспокоенным, прежде чем мучительно поднял пистолет и выстрелил. Матео услышал и почувствовал, как снаряд врезался в стену позади них, а затем в комнате снова воцарилась тишина.

"Так вот что он делает", - сказал Коулсон почти довольным тоном. Откашлявшись от струйки крови, он посмотрел на ребенка, присевшего рядом с ним. "Что ты здесь делаешь, малыш? Это небезопасно".

"Пытаюсь спасти тебя", - просто ответил Матео.

Они оба знали, что он не в своей тарелке, и его попытки были похожи на попытку запрудить реку галькой. Однако Матео достал носовой платок, который Фил держал в верхнем кармане, и дрожащими руками прижал его к ране.

"Я не хочу, чтобы ты умирал, это нечестно! Ты пытался помочь другому парню", - недовольно сказал Матео. Мальчик посмотрел на грудь мужчины и пожелал, чтобы он мог заставить ее исцелиться.

То, что сделал черноволосый мужчина, можно было назвать только магией, и размышления об этом натолкнули Матео на мысль. В молодости он делал много странных вещей, например, телепортировался в Индию. Так, может быть, он тоже может творить магию? Это была абсурдная мысль, и его родственники позаботились о том, чтобы он знал, что такие идиотские мифы, как магия, - ложь. Но ничто не могло описать то, что он видел и делал, иначе как назвать это магией.

Если он мог за секунду переместиться в Индию из Англии, то, конечно, он мог остановить смерть этого человека?

Поэтому, как бы глупо это ни звучало, Матео посмотрел на рану и пожелал, чтобы она затянулась, или перестала кровоточить, или что угодно, лишь бы ему не пришлось смотреть, как этот человек умирает. Нелегко видеть, как кто-то умирает, и, несмотря на попытки Брюса, ребенок видел, как несколько очень больных пациентов ушли из жизни. Матео никогда не терял никого особенно близкого, кого он помнил. Возможно, он потерял своих родителей, но он был слишком мал, чтобы полностью осознать это, и у него не было никакой эмоциональной реакции. Но сейчас, наблюдая за тем, как человек перед ним истекает кровью, Матео понял, как больно потерять семью или друзей. И он решил, что ему это не нравится.

Решив, что Фил не собирается умирать, Матео заставил рану затянуться. Трудно сказать, кто из них двоих был больше удивлен, когда через пять минут после приезда бригады медиков Фил был еще жив.

Матео осторожно оттеснили в сторону, пока трое медиков копошились вокруг агента, устанавливая капельницу и накладывая подушечки на рану. Матео просил Коулсона остаться в живых, пока его выносили из комнаты.

Матео остался смотреть на пятно крови на стене после того, как все четверо ушли, а Коулсон был привязан к носилкам, не совсем понимая, что ему делать дальше. Поскольку атмосфера на корабле, казалось, успокоилась, он предположил, что его отец покинул корабль или находится без сознания. Он сомневался, что кто-то захочет узнать, где находится этот человек, так что расспросы, скорее всего, будут бессмысленной тратой времени.

Он знал, что глупо беспокоиться о том, в порядке ли его отец, ведь Другой Парень означал, что он не может быть ранен. Матео знал, что Другой Парень оставил его отцу много кошмаров: пару раз его будили кошмары. Поэтому он хотел быть рядом с ним, когда тот придет в себя, чтобы убедиться, что он не начнет чувствовать себя слишком виноватым за причиненный им ущерб. Если бы дела действительно шли плохо, Брюс, вероятно, захотел бы уехать как можно скорее, и крошечная часть Матео беспокоилась о том, что его оставят.

Рука в перчатке на его плече вывела Матео из задумчивости довольно мягким движением. Он

проследил путь конечности до плеча, а затем до головы метко названного директора Щ.И.Т. Ника Фьюри.

"Похоже, ты так же хорошо умеешь подчиняться приказам, как Старк - молчать. Ты уверен, что тебя усыновил правильный человек?".

"С Коулсоном все будет в порядке?" Матео проигнорировал вопрос мужчины.

"Медики настроены оптимистично, но он будет долго находиться в реанимации, даже если выкарабкается", - сказал Фьюри, с любопытством глядя на ребенка.

Мужчина, казалось, собирался сказать что-то еще, когда что-то привлекло его внимание в наушнике. Матео догадался, что со всего корабля начали поступать сообщения о раненых и повреждениях. После паузы к ним присоединился Фьюри и сообщил всем о смерти Коулсона.

"Но почему вы это сказали? Вы сказали мне, что он жив", - возмутился Матео.

"Он жив, но мне нужно что-то, чтобы заставить Мстителей работать вместе. Тони и Стив вряд ли сделают это без толчка", - объяснил Фьюри.

"О, хорошо", - подумал Матео. "Они возненавидят тебя, когда ты расскажешь им правду, но я понимаю, почему ты это сделал".

"Если ты сможешь молчать об этом, тогда ты сможешь пойти со мной, чтобы увидеться со всеми", - предложил Ник, пытаясь расположить парня к себе. "Если нет, я запру тебя в твоей каюте, пока вся эта ситуация не закончится".

Матео кивнул и пошел следом за Фьюри. Он был рад, что ему удалось отмыть руки от крови Коулсона, прежде чем покинуть комнату, он не хотел привлекать к себе еще больше внимания. Фьюри уже бросал на него странные взгляды.

Когда пара пронеслась по коридорам, Матео увидел, что почти везде есть повреждения, как на корабле, так и на персонале, которого сопровождали в медицинские учреждения. Мало кто не был порезан или ушиблен, и Матео не завидовал врачам на борту, ведь им предстояла длинная очередь пациентов.

Им не потребовалось много времени, чтобы добраться до командного центра, и Матео был потрясен тем, что за столом были только Тони и Стив. Фьюри объяснил, что Тор катапультировался в стеклянной клетке, а Халк атаковал самолет, посланный отвлечь его, в результате чего он упал на землю где-то рядом с Тором. По крайней мере, отсутствие Наташи было объяснено тем, что она получила медицинскую помощь для своей ноги, прежде чем отправиться наблюдать за выздоровлением агента Бартон. Матео узнал это имя и был рад, что они вернули хотя бы одного человека, хотя и ценой двух других.

Агент Хилл стояла на втором командном пункте и с грустным выражением лица наблюдала за происходящим за столом. Матео сначала подумал, что он мог бы держаться поближе к кому-нибудь из команды и наблюдать за происходящим, но поскольку за столом было только два человека, он был бы слишком заметен. Поэтому он пристроился рядом с дверью и наблюдал, как Фьюри рассказывает Стиву об инициативе "Мстителей". Казалось, что Тони уже знал о плане, но он никогда не думал, что это произойдет.

К концу речи Фьюри Тони выглядел готовым выбежать из комнаты, но прежде чем он успел это сделать, Матео прервал его.

"А что насчет отца и Тора?" Все трое мужчин повернулись к нему, слегка шокированные звуком его голоса. Матео ничуть не удивился тому, что они забыли о нем, он умел оставаться неподвижным и молчаливым.

"А что с ними?" спросила Хилл со своего места.

"Мы не можем их бросить, их нужно собрать, чтобы мы могли остановить Локи", - сказал Матео, стараясь не звучать как самовлюбленный ребенок, пытающийся растолковать что-то взрослому.

"Тор умеет летать, он может нас догнать. А Халк - не самый популярный герой на борту этого корабля", - медленно объяснила Хилл, и Матео не мог отделаться от ощущения, что она говорит несколько снисходительно.

"Отец держал Другого парня под контролем, пока кто-то из людей Локи не решил открыть по нему огонь. Это не его вина, что Локи ничего не оставил на волю случая", - сказал Матео в защиту своего отца. "Кроме того, у него не было особого выбора, когда он был на борту, мы знали, куда идем, только когда сели на корабль. Возможно, в будущем было бы логичнее поместить ученого с проблемой гнева в более спокойную обстановку, а не в самый центр событий. Я полагаю, что существует такое изобретение, как конференц-связь, которая могла бы решить проблему расстояния".

На несколько секунд воцарилась тишина, прежде чем Тони разразился смехом.

"Мне определенно нравится этот ребенок", - воскликнул он, увидев изумленные взгляды на лицах Хилла и Фьюри.

Тони беспокоился о том, что у него будет ребенок в разгар войны, и осознание того, что ребенок был на борту, когда люди Локи напали на корабль, не понравилось ему. А услышав невинный высокий голос ребенка, прервавший их мрачный разговор, Тони вздрогнул: дети не должны думать о смерти. Но этот ребенок стоял перед одним из самых влиятельных людей в США и не боялся высказывать свое мнение. Тони понравился ребенок и его любознательность, когда они впервые встретились, но теперь его мнение о малыше резко возросло.

"К сожалению, Матео, после буйства Халка на корабле у нас осталось очень мало реактивных двигателей. Те, что у нас есть, но исправные, нужны для переправки экстренных пациентов в больницы или на случай, если Локи сделает свой ход. Как только все закончится, мы сможем отправить поисковые группы", - сказал Фьюри.

Матео задумчиво посмотрел на него, затем кивнул, соглашаясь с решением. "Хорошо, справедливо. Тогда я пойду в свою комнату, вам, наверное, не нужен ребенок под ногами, если вы собираетесь воевать".

Взрослые смотрели, как ребенок исчезает за дверью, некоторые с изумлением, а некоторые с весельем на лице. Пережив дерзость ребенка, они быстро вернулись к более серьезным темам.

После того как оставшиеся Мстители разошлись по своим делам, Фьюри вернулся на свой командный пункт и сделал вид, что занят наблюдением за потоком информации, поступающей со всего корабля. На самом деле он думал, и думал крепко.

Его обман со смертью Коулсона мог обернуться и укусить его за задницу, как сказал Матео. Если Мстители воспримут это неправильно, ему придется много говорить, поскольку он знал, что Наташа и Клинт были близки к человеку, а Тони ненавидел, когда его разыгрывали. Но чтобы его планы сработали, ему нужен был катализатор, который заставил бы команду сосредоточиться на совместной работе, а не копаться в недостатках и различиях друг друга.

И Матео был дикой картой, которую Фьюри не учел. Изначально перспектива иметь на борту ребенка не вызывала беспокойства; Фьюри мог поручить агенту присмотреть за ребенком, пока Баннер не закончит работу. И поначалу готовность Матео сидеть в углу лаборатории и рисовать была идеальной. Его исчезновение вызвало беспокойство, но поскольку в закрытых помещениях не было никаких нарушений безопасности, Фьюри не слишком беспокоился о том, что ребенок мог потеряться.

Тот факт, что он владел магией, был совершенно неожиданным, и Фьюри мгновенно насторожился, осознав последствия этого. По протоколу директор ЩИТ и Совет должны были знать о существовании магии и Американского министерства магии, но это было не более чем досье. Они практически не взаимодействовали с сообществом волшебников, разве что какой-нибудь волшебник становился изгоем, и с ними связывались из вежливости, чтобы объяснить, почему где-то произошел внезапный взрыв активности. Но после этого волшебники держались особняком и не вмешивались в повседневную жизнь мира. Даже угроза захвата Локи планеты была недостаточна, чтобы заставить их выйти на поверхность.

Поэтому наличие магического ребенка с впечатляющими способностями, которые, по мнению Фьюри, вероятно, были нетипичны для необученного ребенка, грозило стать такой же проблемой, как присутствие Халка на борту. Если Совет узнает о существовании мальчика, Фьюри не исключил бы, что они решат, что выгодно задержать и испытать ребенка. Как бы Старк ни считал его бессердечным ублюдком, Фьюри никогда бы не одобрил заключение детей в тюрьму.

Небрежно поиграв экранами, он вывел на экран кадры из камеры после побега Локи. Уничтожить эти кадры было делом нескольких секунд; он мог свалить все на силы Асгардиана и дать Матео покой от Совета. Однако это не остановило директора ЩИТа от создания нескольких собственных потенциальных планов в отношении ребенка в будущем.

http://tl.rulate.ru/book/92386/2978540